

Обычные люди, если съедят много торта, чувствуют тошноту, а Джо и она, имеющие ежедневный контакт со сладостями, тем более не любят есть много, поэтому двухъярусный торт в итоге доели только наполовину, и все перешли к другой еде. Джо посмотрел на время и предложил уйти:

— Извините, мне нужно работать.

— Ладно. — Ань Жофэй повернулась к ней. — А ты? Возвращаешься писать иероглифы?

Нин Чжицянь, услышав, как её работу так описывают, разозлилась.

— Моя работа не ограничивается написанием иероглифов.

— О. — Ань Жофэй не придавала этому значения. — Тогда останешься поиграть с нами?

Ань Жофэй произнесла это ещё с улыбкой, но остальные были менее вежливы, открыто разглядывая Нин Чжицянь: увидев простой вязаный свитер и джинсы, не проявили реакции, но, заметив кроссовки с неизвестными пятнами, переглянулись и умышленно или нет посмотрели на красивый ковёр.

У Нин Чжицянь была мама, которая любила влиятельных людей, и она привыкла к таким взглядам. Эти люди не хотели оставаться с ней, и она тоже, поэтому решила отказаться от предложения Ань Жофэй.

Однако она не хотела просто так терпеть насмешки.

— Нет, — Нин Чжицянь улыбнулась как можно шире и сладким голосом сказала, — Ии ждёт меня на обед.

Вернувшись на 28-й этаж, Нин Чжицянь не испытала радости от последних выражений лиц, только ощущала слабость во всём теле, усталость была сильнее, чем после работы на кухне, где она писала десятки раз одни и те же иероглифы на холоде.

Как только она вошла, Чу И тут же подошла к ней:

— Ты вернулась.

— Да! — Нин Чжицянь сначала посмотрела на пустой журнальный столик. — Ты почему не поела? Не нужно было меня ждать.

— Я не могу есть одна, — Чу И взяла её за руку, усадила, взяла меню и села рядом. — Ты голодна? Посмотри, что хочешь поесть.

Нин Чжицянь не стала смотреть в меню, а украдкой разглядывала профиль Чу И.

Она думала, стоит ли рассказать о Ань Жофэй.

— Что случилось? — Чу И заметила её взгляд и улыбнулась.

Нин Чжицянь, увидев эту солнечную улыбку, не хотела её портить и решила не говорить.

— Ничего, давай выберем, что будем есть.

Но Чу И всё поняла:

— Ты виделась с Ань Жофэй, да?

— ... — Нин Чжицянь только сейчас узнала, что первая любовь была по фамилии Ань. — Ты знаешь?

— Да. — Чу И вздохнула. — Прости, я должна была пойти с тобой.

— Нет-нет-нет, ты правильно сделала, что не пошла! — Нин Чжицянь вспомнила, как Ань Жофэй говорила колкости, но при этом улыбалась, и разозлилась. — Если бы ты пошла, она бы точно тебя обидела.

Чу И удивилась.

— Обидела?

— Э-э... — Нин Чжицянь поняла, что сказала слишком прямо, и заколебалась, стоит ли продолжать.

— Цяньцянь, она тебя обидела? — Чу И обняла её за плечи и мягко развернула к себе, чтобы они смотрели друг другу в глаза. — Не скрывай от меня, разве между нами есть что-то, о чём нельзя сказать?

Нин Чжицянь подумала, что это правда: вчера она плакала в объятиях Чу И, а сегодня пытается быть загадочной, говоря только половину правды, что может расстроить Чу И.

— Это не совсем обида, просто её слова были не очень приятными. — Нин Чжицянь, заботясь о чувствах Чу И, осторожно выразила свои мысли. — Но я думаю, что с ней не очень легко ладить. Ты такая добрая, если бы она тебя издевала, ты бы не ответила, и было бы обидно терпеть.

Чу И молча смотрела на неё.

Нин Чжицянь моргнула, размышляя, не сказала ли она что-то не так.

— Пфф. — В конце концов Чу И рассмеялась и тихо сказала:

— Наконец-то кто-то считает, что Ань Жофэй может меня обидеть.

Эти слова были сказаны довольно тихо, больше для себя, чем для Нин Чжицянь. Нин Чжицянь ничего не поняла и подалась ближе к Чу И:

— Что это значит?

— Ничего. — Чу И уклонилась от ответа. — Ань Жофэй тебя задела?

— Да, но я ответила. — Нин Чжицянь гордо выпрямилась, не в силах сдержать гордость. — Я не так уж легко поддаюсь.

Чу И засмеялась, взяла её лицо в руки и похвалила:

— Ты такая милая!

Нин Чжицянь была ошарашена.

— А?

Чу И пристально смотрела на неё, не говоря ни слова.

Нин Чжицянь почувствовала, как пальцы, держащие её щёки, слегка двигаются, будто гладят. Это лёгкое прикосновение вызвало у неё щекотку, и она опустила глаза, сжала губы, что сделало её щёки ещё ближе к ладоням Чу И.

Что происходит?

Нин Чжицянь не могла понять, только чувствовала, что ей немного неловко, и не смотрела в глаза Чу И.

— Давай закажем еду. — Чу И всё же отпустила её. — Что ты хочешь?

— Горячее! Острое! Я только что ела торт, во рту всё ещё сладко и холодно, мне некомфортно.

— Хорошо. — Чу И открыла страницу с сычуаньской кухней. — Выбирай.

Нин Чжицянь начала сосредоточенно выбирать блюда.

Чу И, посидев с ней немного, отвлеклась на вибрацию телефона:

— Бабушка звонит в такое время.

— Возможно, она скучает по тебе. — Нин Чжицянь считала бабушку милой и подыграла. — Ответь, поговори с ней.

Чу И думала иначе.

— Думаю, она скучает по тебе.

— Сначала ответь. — Нин Чжицянь не хотела, чтобы пожилая женщина ждала.

— Это видеозвонок, ты не против?

— Не против.

Чу И только тогда ответила, начав с нежного обращения:

— Бабушка.

Но бабушка назвала имя не внучки:

— Цяньцянь!

Чу И вздохнула и повернула телефон к Нин Чжицянь.

Нин Чжицянь вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, бабушка.

— Ой, Цяньцянь, какая ты красивая, с какой стороны ни посмотри. — Бабушка сказала с любовью. — Хотела бы видеть тебя каждый день... Ии, как включить запись видео?

Чу И ответила просто:

— Найди управляющего, он поможет.

— О, Цяньцян, подожди. — Бабушка действительно пошла искать управляющего.

Нин Чжицян не скучала, терпеливо держала телефон и ждала на месте. Чу И видела её руки обожжёнными, холодными, покрасневшими, и не могла видеть, как она держит телефон, уставая руки, поэтому протянула руку помочь и вспомнила, как обнять её сзади, чтобы удерживать телефон под нужным углом.

— Готово, я начала запись. — Бабушка вернулась, научившись.

Нин Чжицян заботливо сказала:

— Бабушка, если вы хотите меня видеть, можете просто позвонить.

Бабушка засмеялась, лицо сморщилось.

— Цяньцян, ты такая хорошая, но я не могу мешать тебе работать. Джо сказал, что у тебя талант и ты трудолюбива, в будущем станешь великим кондитером.

— Правда? Джо так сказал?

— Да. — Бабушка сменила тему. — Но он также сказал кое-что странное.

Нин Чжицян напряглась.

— Что?

— Он услышал от Фэйфэй, что вы с Ии — не настоящая пара. — Бабушка вздохнула. — Что происходит?

Нин Чжицян замерла и посмотрела на Чу И.

— Это неправда, не слушай их чепуху. — Чу И решительно отвергла.

— Но я очень беспокоюсь. — Бабушка прижала руку к груди, изображая страдание. — Мне часто снится кошмар, что ты остаёшься одна, без поддержки, и умираешь в одиночестве... Я плохо сплю...

Чу И вздохнула:

— Бабушка, не пугай себя.

— Бабушка, вы в порядке? — Нин Чжицян, не имея опыта, увидев, как бабушка прижимает руку к груди, действительно подумала, что что-то не так. — Если вам плохо, нужно вызвать врача, не терпите.

Бабушка вдруг посмотрела на неё.

— Мне не нужен врач, я знаю, как лечить.

— М-м? — Нин Чжицян терпеливо ждала ответа.

— Поцелуйтесь, — бабушка оживилась, уголки её губ начали подниматься, — сейчас.

Чу И и Нин Чжицянь:

...

Нин Чжицянь смутилась, а Чу И тихо убрала руку с её плеча.

Они замерли, но бабушка не сдавалась, как ребёнок, который не получил конфету, начала заливаться:

— Ой-ой-ой, я в таком возрасте, и не могу насладиться счастьем с внуками, даже такое маленькое желание не может исполниться, зачем мне жить, лучше умереть!

— Бабушка, — Нин Чжицянь не знала, смеяться или плакать, — не надо так.

Бабушка пристально посмотрела на неё.

— Цяньцянь, ты не хочешь?

Нин Чжицянь смутилась.

— Я...

— Значит, вы действительно не настоящая пара! — Бабушка вскрикнула и начала задыхаться, прижимая руку к груди и откидываясь назад.

— Бабушка! — Нин Чжицянь запаниковала. — Не волнуйтесь, мы настоящие, мы сделаем, как вы хотите!

Бабушка сразу же задышала ровно, хотя поза с рукой на груди не изменилась, и голос остался слабым.

— Правда?

Нин Чжицянь прикусила губу, с мольбой посмотрев на Чу И.

Чу И, кажется, не была затронута и спокойно ответила:

— Правда.

<http://bllate.org/book/16857/1552264>